

Секция «Юриспруденция»

Судебный прецедент

Русакова Татьяна Валентиновна

Студент

*Межрегиональный Юридический Институт ГОУ ВПО "Саратовская
Государственная Академия Права Межрегиональный юридический институт,
Саратов, Россия
E-mail: btmw.248@mail.ru*

В последние десятилетия исследование проблем, касающихся судебного прецедента как одного из источников судейского права, стало традиционным не только для зарубежной юридической науки, но и для отечественного правоведения.[1] Об этом свидетельствуют многочисленные публикации в периодике и возникающие время от времени дискуссии, которые проводятся, как правило, в рамках более общей темы, касающейся правотворчества, источников права или же разделения властей. Но несмотря на повышенное внимание к данной теме, многие вопросы, касающиеся судебного прецедента, в том числе те, которые являются далеко не второстепенными для глубокого и разностороннего понимания этого правового феномена, остаются вне поля зрения исследователей.[2]

Значение судебного прецедента в настоящее время далеко от его полнокровного культурного статуса в отечественной правовой системе.

Во-первых, судебный прецедент официально не может восполнять в систематическом, целенаправленном виде неполноту, неясность, недостатки и противоречия законодательства и принуждается всякий раз апеллировать к законодателю с соответствующей правотворческой инициативой. Если судьи и устраняют пробелы фактически, решая дело по аналогии права и закона, то это делается скорее неупорядоченно и спорадически.

Во-вторых, имея возможность нормативно толковать законодательство на уровне высших судебных инстанций, судебная практика не может создавать нормы для новых отношений, не урегулированных в законе. Для этого в любом случае необходимо дожидаться решений официальных правотворческих органов.[3]

Среди довольно многочисленных и разнообразных аргументов, приводимых в защиту тезиса о непризнании судебного прецедента в качестве источника современного российского права, наиболее широкое распространение получили следующие:

Во-первых, утверждение о том, что признание судебного прецедента в качестве источника права противоречит конституционно признанному и закреплённому принципу разделения властей. Это одно из важнейших конституционных положений современной России и с ним, естественно, нельзя не считаться. Соответственно нельзя не учитывать и важности аргументов, построенных на основе данного положения.

Во-вторых, тезис о том, что признание судебного прецедента в качестве источника российского права не согласуется с характерными особенностями романо-германской правовой системы, к которой традиционно причисляют Россию, и которая, по мнению некоторых отечественных ученых, "не знает такой формы право, как правовой прецедент". Однако считается общеизвестным, что прецедент, не будучи признанным в качестве источника романо-германского права формально, выступает в качестве такого

реально. Это подтверждается повседневной практикой использования данного источника права судами всех относящихся к романо-германской правовой семье стран.

Исходя из этого, трудно согласится с утверждением, что признание прецедента источником российского права противоречило бы соответствующим устоям и традициям романо-германского права.

В-третьих, мнение о том, что признание судебного прецедента противоречило бы, с одной сторон, действующей Конституции России и обычному законодательству, а с другой - выступило бы в конфликт с правотворческой деятельностью Федерального Собрания.[4]

Совершенно правы те правоведы, которые, основываясь на опыте правотворческой деятельности судов современной России, категорически утверждают, что в настоящее время суды зачастую вынуждены "создавать (творить) право, иначе их деятельность станет не просто неэффективной, а приведет к результатам, противоположным тем, которые от них вправе ожидать общество: они будут не защищать права, а способствовать их нарушениям".[5]

Таким образом, правовой прецедент не признан в качестве источников современного российского права. Однако, фактически он действует, восполняя многие пробелы законодательства, его неясности и двусмысленности.

Литература

- 1 - Лозовская С.В. Правовой прецедент: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 40;
- 2 - О противоречивости суждений, касающихся судебной практики см.: Баранов П.П. и др. Философия права. Ростов н/Д., 2004. С. 418-421;
- 3 - Окуневич С. Судебный прецедент в России - это реальность? // Российская юстиция. 2000. N 4. С. 154;
- 4 - Морозова Л.А. Еще раз о судебной практике как источнике права // Государство и право. 2004. N 1;
- 5 - Соловьев В.Ю. Понятие судебной практики // Журнал российского права. 2003. N 1. С. 92.

Слова благодарности

Спасибо за конференцию...)